

ИЗУЧЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ

МАРКЕТИНГОВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ
КОНСАЛТИНГ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ И КАБИНЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

МОСКВА, АВГУСТ-НОЯБРЬ 2018 ГОДА

Данный документ представляет собой аналитический отчет по результатам исследования, проведенного ИНСОМАР (Институтом социального маркетинга) в августе-сентябре 2018 года. Дополнения в отчет были внесены в октябре - ноябре 2018 года с учетом результатов прошедших региональных выборов.

Методика включала в себя серию из 45 экспертных интервью и desk-research (кабинетное исследование). В качестве экспертов были приглашены представители партий, СМИ, вузов, общественных организаций, политологи и политтехнологи. В рамках кабинетного исследования анализировались данные открытых источников – средств массовой информации, официальных сайтов российских и зарубежных партий, тематических интернет-ресурсов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Кризис представительства.....	3
1.1. Современное состояние партийно-политической системы в России.....	3
1.2. Отношение граждан к политическим партиям.....	5
1.3. Возможные последствия кризиса.....	5
2. Опыт европейских государств.....	8
2.1. Новые европейские партии как ответ на общественный запрос.....	8
2.2. Коммуникационная платформа новых европейских партий.....	9
2.3. Инструменты ведения политической агитации.....	11
3. Парламентские партии в России.....	13
3.1. «Единая Россия».....	13
3.2. КПРФ.....	14
3.3. ЛДПР.....	14
3.4. «Справедливая Россия».....	15
4. Трансформация партийно-политической системы в России.....	16
4.1. Применимость зарубежного опыта.....	16
4.2. Низовая общественная активность и ее вовлечение в политику.....	18
4.3. Возможные институциональные изменения.....	21
Резюме.....	23

1. КРИЗИС ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Кризис института представительства – актуальная тема политического дискурса как в России, так и за рубежом. Как отмечают эксперты, в различных существующих моделях представительной демократии реальное влияние общества на принятие решений минимально. Ответом на растущее несоответствие между электоральным запросом и сложившейся политической структурой в странах Европы стало появление целого ряда «несистемных» движений, в короткое время завоевавших популярность и получивших доступ к рычагам политического управления.

Политическая сфера Российской Федерации, с одной стороны, развивается в логике глобальных трендов, с другой, характеризуется собственной спецификой.

1.1. Современное состояние партийно-политической системы в России

По мнению экспертного сообщества, **партийно-политическая система в России переживает инерционно-кризисный период**. Институт представительства не имеет реальных полномочий, все значимые решения принимаются исполнительной властью, принцип разделения властей не выполняется.

«Мы знаем, что сейчас все полномочия остаются вне партийной зоны ответственности, и это вопрос политический. По сути дела, последняя такая стадия — это отмена прямых выборов мэров в городах».

«Так вот, даже парламентские партии — у нас их роль очень девальвирована. В том числе в партии «Единая Россия», которая считается правящей, на самом деле все мы прекрасно понимаем, что ничем партия «Единая Россия» не правит. То есть реальной власти у «Единой России» нет, она отсутствует. Мы прекрасно понимаем, что, допустим, губернатора не партия назначает, а Администрация Президента... Поэтому в данном случае партия носит декоративный характер в нашей стране, в нынешней реальности».

Партии перестали выполнять свою главную функцию – представительскую. Партии не отвечают потребностям современного сложного и многообразного общества, они перестали опираться на запросы электората и представлять их интересы, все больше усиливая дистанцию между человеком и властью.

«Связь жизни людей с политическими партиями труднообъяснима даже нам с вами, не то что людям».

Во многом кризис представительства усиливается из-за отсутствия партий в информационном пространстве. Они, за исключением партии власти, не транслируют свои позиции через привычные для электората каналы коммуникации.

Постепенно стираются границы между лозунгами правящей партии и парламентской оппозиции. **Идеологическая составляющая партий весьма слаба и размыта**, партийные программы утратили четкие ориентиры. Все парламентские игроки стали восприниматься большой долей населения как элементы системы государственной власти.

«...зачем мне, условно, поддерживать КПРФ, а не «Единую Россию», если они в принципе занимают одинаковые позиции по основным вопросам?»

По мнению экспертов, кризис партийного лидерства – один из вызовов текущего избирательного цикла. На выборы 2021 года ведущие политические партии с высокой долей вероятности поведут новые лидеры. Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Григорий Явлинский – старейшины российской политики – по мнению экспертов, выбывают из игры в силу естественных причин. Очевидных претендентов на первые роли ни у одной из партий на данный момент нет.

У партий существуют большие проблемы с кадрами, механизм передачи опыта от старых партийцев новым не работает, несмотря на наличие процесса внутренней кадровой ротации. Эксперты отмечают, что амбициозных политиков, которые не соглашаются с дозволенной системой рамками, выдавливают в маргинальное поле или осуществляют силовое давление.

«К сожалению, подготовкой этих молодых кадров никто не занимается правильным образом, да и, в общем-то, мы имеем ситуацию, когда старая партийная элита забронзовела и не может передать свой опыт контакта с населением молодым кадрам».

«Ладно, ты даже стал кандидатом от какой-то оппозиционной партии. Ты даже победил. Где гарантия, что завтра к тебе не придут твои товарищи и не увезут тебя в багажнике, я не знаю, обнаружат наркотики или не разнесут бухгалтерию твоей фирмы или еще что-нибудь? Никаких гарантий нет».

По мнению экспертов, поведение представителей системной оппозиции говорит о том, что номинальная роль их устраивает. Участники исследования полагают, что **оппозиционные партии на федеральном уровне не готовы к реальной борьбе за лидерство.** Кто-то из экспертов видит в сложившейся ситуации закономерный итог проводимой работы по выстраиванию строгой вертикали власти.

«Те партии, которые призваны хотя бы играть роль оппозиционных, явно с задачей не справляются. Совершенно не хотят быть оппозицией, а хотят только получать преференции, что-то выторговывать от власти».

«Был ограничен доступ к ресурсам, был ограничен доступ к кадрам, были ограничены возможности агитационной работы <...> В результате произошла маргинализация оппозиционных партий».

При этом Единый день голосования 9 сентября 2018 года показал, что в ряде регионов существуют сильные партийные структуры, готовые всерьез бороться за голоса избирателей на выборах.

Отсутствие реальной электоральной опоры и независимой поддержки бизнеса делает очень уязвимой материальную базу всех партий за исключением «Единой России». Это ограничивает возможность партий проводить самостоятельную политику. Парламентские партии получают государственное финансирование. Партии, не представленные в Государственной Думе, не обладают необходимыми ресурсами и не имеют никаких рычагов влияния на политическую и социально-экономическую

ситуацию в стране. Кроме того, их повестка не соответствует запросам избирателей. **Существующая либеральная оппозиция расколота и не воспринимается всерьез ни избирателями, ни другими партиями.**

1.2. Отношение граждан к политическим партиям

Снижение электоральной активности населения свидетельствует об уменьшении интереса граждан к выборам и политическим процессам. Заметным сигналом о наличии кризисных явлений стала рекордно низкая явка на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 году – 47,9%.

По мнению экспертов, ранее граждане не выводили решение своих проблем в политическую плоскость так заметно, как в этом году. В условиях несостоятельности партийных структур основной интерес населения был направлен скорее на **исполнительные органы власти как структуру, принимающую реальные решения.** В сентябре «сигнальное» голосование на выборах высших должностных лиц и законодательных собраний в ряде субъектов федерации показало, что избиратели решили воспользоваться электоральным механизмом для демонстрации своей неудовлетворенности региональными руководителями и решениями действующей власти. В качестве примера можно привести выборы в Приморском крае, где протест вылился в оформленное настроение против «Единой России», под которой понимается не политическая партия, а вся властная структура от участкового полицейского и районного судьи до губернатора.

В обществе явно сформулирован запрос на представление интересов избирателей для решения насущных проблем. Спектр востребованных в обществе ценностей широк и эклектичен, включает в себя как «правые», так и «левые» компоненты. Ключевой категорией является **«справедливость»**, понимаемая достаточно разносторонне, от распределения благ и патернализма в социальной сфере до всеобщего равенства перед законом. Значимая роль отводится **патриотизму**, любви к родине и стремлению повышения ее статуса в мире.

По мнению экспертов, политические партии не отвечают в полной мере существующему запросу избирателей. Отсутствие четких идеологических и программных различий между крупными партиями в общественном восприятии приводит к тому, что **в составе их электората сокращается ядро и увеличивается доля неустойчивой периферии** – избирателей, которые могут проголосовать за разные партии. Социологические исследования демонстрируют наличие групп избирателей, электоральные симпатии которых включают антагонистов политического спектра: сторонники «Единой России» могут голосовать за ЛДПР, электорат «Яблока» не исключает возможность выбора КПРФ и т.д.

1.3. Возможные последствия кризиса

Наличие единого центра политической силы в системе, с одной стороны, повышает её управляемость, с другой, уменьшает эффективность. Отсутствие политической

конкуренции приводит к дефициту кадров и идей. Эксперты полагают, что **партийная система в нынешнем ее виде не имеет внутренних ресурсов для развития и модернизации**, что не только пагубно отражается на собственно политической сфере, но и ставит под вопрос способность государства и общества отвечать на современные вызовы.

«В общем, данная конструкция, которая сейчас есть, обеспечивает стабильность, то есть цель достигнута, но она не обеспечивает развития».

«В том виде, в котором партийно-политическая система существует, она вряд ли готова решать те вопросы, которые стоят на ближайшие лет десять, наверное».

«Сверхнепопулярные» решения власти могут стать триггером для неконтролируемых волнений в обществе и протестного сигнального голосования. Например, пенсионная реформа, ставшая безусловным лидером повестки дня последних месяцев.

«Тема пенсионной реформы — совершенно чудовищная вещь. Вот каждый день этой дискуссии — это минус 1% «Единой России» на предстоящих выборах...»

По мнению экспертов, существующая партийная система **не предлагает стратегических вариантов для реального представительства интересов, а предоставляет лишь возможность «спустить пар», проголосовав против кандидата «от партии власти»**. В перспективе это может **провоцировать рост протестных настроений** и угрожает потерей управляемости региональной внутренней политикой.

«Провинциальный средний класс является пострадавшей стороной от кризисных, застойных явлений, которые происходят в экономике. <...> Он хочет детей учить, а для этого нужны деньги. Он раньше в Турцию ездил, а сейчас не может. Это его злит. Пенсионный возраст ему еще добавили. Этот средний класс и является питательной средой для такого протеста».

Искусственное создание неконкурентной среды в политической жизни, контрастирующее с принципами рыночной экономики, лишает политические партии навыков конкурентной работы. Особенно пагубно это отражается на правящей партии **и может привести к утрате лидирующих позиций**. Эта угроза выглядит особенно реалистично в преддверии 2024 года. Потенциально существует угроза активизации радикальных сил, настроенных на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации.

«Если «Единой России» потребуются реальная политическая борьба, то, возможно, она с ней не справится, будучи просто не готовой к ней».

В неконкурентной среде внутри правящей партии минимальны возможности появления и реализации инновационных решений, ценность личной лояльности превалирует над профессиональными навыками, ключевой мотивацией становится достижение личных интересов. Среди негативных последствий такого положения дел эксперты называют **увеличение размера контрэлиты и ужесточение конкуренции внутри истеблишмента**.

Огромные группы населения не представлены в партийном спектре. Политическая система не симметрична социальной структуре общества. Если эти группы одновременно предъявят запрос на активное участие в политической жизни, а система будет не готова их абсорбировать, это может привести к «взрывному» росту рейтингов левых, особенно если КПРФ возглавит новый, менее договороспособный лидер.

Политики и политологи полагают, что затягивание с модернизацией партийного пространства может привести к усилению разрыва между партиями и электоратом. В то же время резкая перезагрузка партийной системы несет угрозу **разбалансировки и неконтролируемых политических процессов.**

Единый день голосования 9 сентября 2018 года обнаружил новую реальность: избиратели поддержали оппозиционные партии и кандидатов, выразив протест против действующей власти. «Сигнальное» голосование стало результатом кризиса ожиданий, связанных с выборами Президента. Не был реализован запрос на обновление исполнительной власти (Председатель Правительства сохранил свой пост), недовольство населения вызвал ряд непопулярных решений, в первую очередь, пенсионная реформа.

Партийно-политическая система в некоторой степени показала свою работоспособность, направив протестную энергию населения в голосование за оппозиционные партии и кандидатов. Спорным является вопрос готовности самих партий к новому статусу реальной силы, влияющей на принятие решений. Эксперты отмечают, что в ряде регионов местные представители КПРФ и ЛДПР не ожидали полученных результатов и очевидно были не готовы приниматься за работу в качестве действующей власти.

В то же время выборы 2018 года создали прецедент и воодушевили оппозиционные силы на активизацию политической деятельности в избирательных циклах 2019-2021 гг.

2. ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Традиционные партии появились как инструмент мирного решения конфликтов устойчивых социальных групп. Поддержка населения посредством голосования превращалась в ресурс влияния. **Традиционные партии могли опираться на постоянный электорат:** возникла прочная взаимосвязь между характером голосования различных групп электората и их социальным положением.

С середины XX века структура общества в развитых странах начала усложняться. Крупные традиционные партии стали конкурировать за право представлять интересы всего многообразия общественных групп. **Размывание социальных границ между партиями привело к уничтожению идеологических отличий между ними.** Крупные партии стремятся выразить интересы всех общественных групп. Они перестали выражать позицию своего традиционного электората.

2.1. Новые европейские партии как ответ на общественный запрос

Слабость традиционных партий в реагировании на современную повестку, их неспособность решить волнующие граждан вопросы способствовали снижению популярности среди населения. Произошла активизация протестных настроений, что, в свою очередь, привело к популярности новых партий или «антипартий».

Новые партии привлекают к себе:

- протестно настроенный электорат, позиция которого игнорируется властями;
- избирателей, ранее не участвовавших в выборах по причине отсутствия альтернативы;
- сторонников и членов традиционных партий, недовольных отказом от первоначальной идеологии;
- представителей общественных слоев, более всего пострадавших от социально-экономических преобразований 1990 – 2010-х гг. В значительной степени это противники глобализации и неолиберализма.

Больше всего новым партиям симпатизируют следующие социальные группы:

- жители крупных городов, пострадавшие в результате кризисных явлений в глобальной экономике;
- собственники малого и среднего бизнеса;
- наемные работники со средним образованием;
- профессура и высококвалифицированные специалисты;
- молодежь и люди среднего возраста;
- представители этнического большинства.

Идеологии европейских новых партий основываются на принципах популизма, социальной экологии, антиисламизма, антииммиграции и евроскептицизма. Этот набор

не является универсальным. Партия может принимать одни принципы и отрицать другие. Наблюдается рост популярности национализма и консерватизма. **Использование в своей повестке популярных идей, волнующих население, во многом помогло «партиям протеста» добиться успеха.**

Новые партии демонстрируют высокую гибкость и способность оперативно реагировать на изменение общественного запроса. Эволюция новых партий протекает различным образом. Как в сторону радикализации требований, так и в сторону более умеренных лозунгов. Общим является стремление руководства к расширению электоральной базы. Именно эта необходимость объясняет перемены в установках и лозунгах. Перемены в требованиях не сопровождаются утратой идеологического окраса.

Например, **норвежская Партия прогресса** возникла как оппозиция правящей Норвежской рабочей партии и изначально была ориентирована исключительно на решение экономических вопросов. В ответ на актуализацию национальной тематики в партийных обращениях начала активно использоваться антииммиграционная и антиисламская риторика. Четкое попадание в общественные настроения конвертировалось в электоральные показатели на выборах. В 2017 г. у Партии прогресса было 28 мест в Парламенте из 169. Она является третьей по величине партией в Норвегии. Это одна из самых успешных правых партий в Европе.

Целью новых партий изначально было участие в «большой политике» и влияние на нее изнутри с позиции критики власти. Даже партия «зеленых», которая сначала не идентифицировала себя с политической партией, активно пыталась повлиять на государственную политику в сфере экологии и энергетики. Это существенно отличает успешные европейские партийные проекты от российского низового протестного движения, ставящего локальные неполитические задачи по решению конкретной узкой проблемы, изначально выводя протест за рамки политики.

Большинство партий придерживаются такой формы политической организации, как «прямая демократия». Поэтому **многие «антипартии» организованы на принципах горизонтальной координации, им свойственна децентрализованная структура.**

Испанская партия «Подemos» («Прорвемся») выросла из протестного «Движения 15 мая» (иначе известное как «Возмущенные»). Основа ее электората – испанцы, пострадавшие от экономического кризиса и неolibеральных реформ. На выборах в Европарламент в 2014г. партия получила почти 8% голосов. На парламентских выборах 2015-2016гг. за «Подemos» проголосовал 21% избирателей. Формально «Подemos» не имеет централизованного руководства. Организационная основа партии – 400 кругов (политических клубов), возникших в рамках «Движения 15 мая».

2.2. Коммуникационная платформа новых европейских партий

Новые партии за рубежом ориентированы на слои населения, пострадавшие от социально-экономических преобразований. **Их электорат желает не столько стабильности, сколько радикальных перемен к лучшему в ближайшее время.** Можно выделить несколько наиболее распространенных и эффективных сообщений, используемых в современной политической практике.

Возврат в «прекрасное прошлое»— докризисное, доглобалистское, к демократическим ценностям, к великим нациям.

Базовым слоганом Партии прогресса стал лозунг «Возродим Норвегию».

Лидер Национального фронта М. Ле Пен пообещала избирателям «сделать Францию снова великой».

Руководство партии «Подemos» заверяло избирателей, что будет добиваться возврата к «истинной демократии».

Гарантии сохранения привычного образа жизни.

Развивая антииммигрантскую и антиисламскую риторику, «Альтернатива для Германии» делала упор и на бытовых моментах, в частности, подчеркивая неприемлемость ограничений для женщин, традиционных в исламской культуре. За счет этого партия получила голоса людей, недовольных влиянием ислама на нормы поведения в публичных местах, а также борцов за права женщин.

Гарантии безопасности в широком смысле – личной, коллективной, финансовой.

Партия «Зеленые» (ФРГ) разрабатывала вопрос о том, как добиться устойчивости общества, равноправия и толерантности. Ее кампании были посвящены таким темам, как борьба с экстремизмом, торговля оружием, насилие в школе, финансовые спекуляции и риски частного страхования.

Несистемный и антиэлитарный характер партий. Их оппоненты обозначены как «враги демократического правления», замкнутая в себе «каста». Это подчеркивает их «народный» характер.

Линейка лозунгов испанской «Подemos»: «[Они] нас не представляют», «Они называют это демократией, но это не демократия».

Акцент на необходимости масштабных перемен в политике. Тема перемен тесно увязывалась с вопросом о будущем. Избирателя подталкивали к мысли о том, что от итогов голосования зависят как перспективы страны в целом, так и его собственное будущее.

Одним из лозунгов кампании М. Ле Пен в 2017г. стала фраза «Выбирать Францию». Обостряя значимость выборов президента, кандидат от Народного фронта приписала итогам голосования «цивилизационное» значение.

Риторика «правды и искренности». Новые партии были обозначены как люди, верящие в то, что говорят, и не скрывающие неприятной правды.

М. Ле Пен заявляет: «Французская политическая жизнь нуждается в правде и смелости, в людях, которые верят в свои убеждения...Хотите ли продолжать с теми, кто вам лжет и предает вас...?»

Лидер «5 звезд» Б. Грилло обозначил себя в качестве посредника, который облегчает для граждан понимание «заумных концепций», с помощью которых политики «пытаются держать народ в неведении».

Демократия, справедливость и патриотизм – базовые ценности. Патриотическая повестка используется для формирования ощущения угрозы со стороны внешних врагов. В качестве таковых выступают:

- ✓ транснациональные бизнес-структуры;
- ✓ надгосударственные институты власти (Еврокомиссия, Европарламент и т.д.);
- ✓ международные террористы;
- ✓ мигранты, не желающие воспринимать нормы жизни стран Европы.

Повышенное внимание к молодежной аудитории. Особенно ярко это проявляется в странах с высоким уровнем безработицы. Например, в Испании и Греции. В середине 2010-х гг. показатель безработицы здесь почти достиг 30%.

В число основных лозунгов «Подemos» вошел слоган «У молодежи нет будущего».

Поддержка для национальных предпринимателей – создание условий, в которых бизнес может успешно конкурировать с иностранными компаниями.

Программа М. Ле Пен на выборах 2017г.:

- предоставление французским бизнесменам кредитов по льготным ставкам;
- запрет на импорт зарубежных товаров, не соответствующих стандартам французских производителей;
- приоритет национальных компаний при выполнении госзаказа;
- сокращение размера социальных взносов и налоговых ставок для национальных предпринимателей.

Восстановление национальной промышленности. Финансовая сфера сводится почти исключительно к спекуляциям. Ее представителей обозначают как главных виновников проблем в экономике. Развитие промышленности позиционируют как альтернативный путь развития.

Лидер «Подemos» П. Иглесиас Туррион неоднократно заявлял: «Настоящий патриот защищает национальную промышленность».

2.3. Инструменты ведения политической агитации

Для продвижения содержательной стороны кампании в массы используется приближение к «народной» стилистике. **Партии отказываются от официального дресс-кода.** Внешний вид политиков соответствует повседневному облику избирателей. Образ кандидата и партии рассчитан на отождествление с рядовым избирателем. В зависимости от персоналии, концепция внешнего вида может либо демонстрировать протест – джинсы, дреды, татуировки, либо подчеркивать индивидуальность.

На одном из плакатов 2017г. М. Ле Пен была одета в деловой костюм с укороченной юбкой. Ее изобразили сидящей на столе, с обнаженными коленями. Небольшие уступки в стиле позволили сдержанно показать сексуальность кандидата.

«Близость к народу» также демонстрируется через смену **фона для выступлений партийных функционеров**. Они демонстрируются в неформальной обстановке, на фоне пейзажей природы или в домашнем интерьере.

Проведен **отказ от официально-делового стиля речи**. Агитационные материалы отчищены от признаков высокого положения в политической иерархии.

С. Берлускони: «У левых напрочь отсутствует вкус, даже в том, что касается женщин. Из любви к Италии я должен был спасти ее от левых».

«Народный» характер новых партий подчеркивается в том числе за счет **риторики сочувствия и сострадания**. Их лидеры постоянно обращаются к избирателям, заверяя, что сопереживают им.

Для создания АПМ используются популярные **сюжеты массовой культуры**.

Руководство шведской «Партии пиратов» использовало в качестве основы для создания плакатов изображения кошек, популярные в соцсетях («Мыслите дальше, чем на 4 года», «Не бойтесь отличаться», «Не «какайте» на развитие»).

Агитация ведется в том числе в рамках **массовых протестных акций**. Партии используют для продвижения резонансные судебные процессы.

«Движение 5 звезд» начало свою историю с митинга против коррупции и за демократию, охватившего 179 населенных пунктов по всей Италии. Только в одной Болонье, по разным данным, в акции участвовало от 30 до 100 тыс. человек.

В 2009г. шведская «Партия пиратов» поддержала владельцев сайта «ThePirateBay», обвиняемых в нарушении авторских прав на музыкальные произведения.

Греческая СИРИЗА оказывала помощь представшим перед судом анархистам.

Новые партии часто проводят акции, дающие избирателям возможность выразить **недовольство представителями власти**.

В сентябре 2008г. «5 звезд» провели по всей Италии сбор подписей в поддержку инициативы «Чистый парламент» об исключении депутатов парламента, имеющих судимость.

Агитационным материалам часто придают **шокирующий и юмористический характер**. Массовые акции и распространение агитпродукции проводят с элементами карнавализации (переодеванием, использованием символических элементов гардероба и т.д.).

Массовая акция протеста, с которой берет свое начало история «5 звезд», получила название «VaffanculoDay» (дословно – День «Пошли вы все на...»).

Обязательными атрибутами акций «Пиратской партии» в Швеции служат треуголка, повязка на глазу или флаг «Веселый Роджер».

В пропагандистских целях **широко используются интернет-ресурсы**. С их помощью создаются партийные телеканалы с широким репертуаром программ. Молодые активисты в основном продвигают свои партии через социальные сети.

3. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ

Многочисленные исследования показывают, что политические партии как институты постепенно теряют доверие граждан. Это выражается в снижении явки на выборы, доверия к государственно-партийным органам (прежде всего Государственной Думе). Причиной этому является трансформация общественного запроса к политическим структурам, от которых ждут не только исполнения собственно политических, властных и законодательских функций, но и осуществления функций психотерапевта, социального работника, юриста-правозащитника, спортивной команды.

3.1. «Единая Россия»

«Единая Россия» остается партией В.В. Путина, партией власти, партией большинства и российской бюрократии. Правильная и системная стратегия партстроительства гарантирует данной структуре перспективы оставаться одним из краеугольных камней российской политической системы.

Семантическое ядро позиционирования «Единой России»: «харизматичный Путин», «начальство, которому виднее», «Крым наш», «Россия встала с колен», «мир в Чечне», «стабильность и выплаты бюджетникам вовремя», «борьба с олигархами», «полеты со стерхами и на истребителе» — это чрезвычайно сильные и действенные образы (в том числе создающие контраст с «лихими 90-ми»).

Несомненным преимуществом партии является использование механизмов праймериз, благоприятной внешней и внутривнутриполитической ситуации. Поскольку **население полностью отождествляет партию с руководством всех уровней**, рейтинг партии приобретает дополнительную устойчивость. В благоприятные периоды он подпитывается успехами страны, в неблагоприятные – желанием «теснее сплотиться», продемонстрировать лояльность государству.

«Единая Россия» не располагает такими важными средствами партийного арсенала, как **«образ желаемого будущего» и ценностное ядро партии**. «Единая Россия» **остается «консервативной» партией**, согласно решениям одного из съездов. **Условно ее можно охарактеризовать как правоцентристскую.**

Монополия на реальную власть привлекла в ряды партии чрезвычайно **разнородный по идеологическим установкам кадровый состав**. Для многих членство в партии – исключительно компонент карьерной лестницы.

Партия постоянно испытывает угрозу внезапных кризисов и перемен настроения избирателей, несет всю полноту ответственности за принимаемые непопулярные решения правительства, в частности, за повышение пенсионного возраста.

Социологические исследования показывают, что, по мнению населения и рядовых членов партии, «Единая Россия» не реализует полностью свои ресурсы («не дорабатывает»). Эксперты, рассуждая о предстоящем в декабре 2018 года съезде «Единой России», полагают, что правящая партия могла бы добиться принятия одного-

двух социально-экономических решений в интересах граждан. Вместо этого «Единая Россия» делает акцент на развитии своего коммуникационного функционала.

3.2. КПРФ

Ориентация на нишевое позиционирование и «советский миф» создают прочную платформу функционирования. В стране традиционно сильны позиции левой идеологии.

За коммунистическую партию голосуют избиратели, которые разделяют ценности советского общества (социальное равенство, справедливость, социальная защищенность). Эксперты отмечают, что в последние годы КПРФ становится партией горожан, аккумулирующей протестные голоса образованного «среднего класса».

КПРФ имеет серьезный потенциал для развития за счет четкой организационной структуры по всей стране и сильных региональных отделений.

События 2018 года показывают, что партия может преподносить сюрпризы и обладает значительным потенциалом развития. Выдвижение беспартийного кандидата Павла Грудина на выборах Президента России стало неожиданным и очень успешным решением для коммунистов. Альянс с «зелеными» на выборах мэра Москвы также доказывает гибкость партии при выборе союзников.

Осенние выборы 2018 года продемонстрировали способность коммунистов аккумулировать протестные голоса. Успех КПРФ и ЛДПР на региональных выборах стимулирует активность оппозиции в субъектах федерации, ожидающих выборы высших должностных лиц в 2019 году.

Эксперты полагают, что возможно, сильным решением стало бы переосмысление и репозиционирование термина «коммунизм» с учетом актуального «смыслового облака», современной повестки и запросов избирателей.

3.3. ЛДПР

Либерально-демократическая партия России обладает уникальным позиционированием.

- Социальная база партии – мужское население российских городов с низким доходом и уровнем образования.
- Роль «упаковщика» протестных настроений и лаборатории инноваций в государственном строительстве.
- Вождистский принцип построения структуры не исключает возможности быстрой перестройки, переформатирования имеющейся повестки и смены руководства.
- Региональные отделения партии – примеры социальных лифтов для лояльных власти, но не включенных в «Единую Россию», предпринимателей.
- Активное использование цифровых технологий, включая собственный канал «ЛДПР ТВ».

ЛДПР отличает **привилегия поднимать национальный вопрос** и даже включать его в актуальную предвыборную повестку дня. Партия активно поддерживает **высокий уровень медийности** как депутатов, так и своего бренда.

Уход Владимира Жириновского, по общему мнению, будет иметь серьезные негативные последствия для либерально-демократической партии. Сам лидер партии по результатам президентских выборов 2018 года показал худший для себя результат – 5,56% голосов.

3.4. «Справедливая Россия»

«Справедливая Россия» в текущем избирательном цикле значительно утратила свою популярность, показывает минимальные среди парламентских партий рейтинги. «Эсеры» испытывают трудности с ответом на существующий общественный запрос. Партии не удалось нащупать социал-демократическую нишу вне электората КПРФ. Попытки оседлать «протестную повестку» Болотной площади выглядели авантюрно. «Инновационная» идея «Социализма 2.0» не нашла поддержки со стороны избирателей.

Исполнительная власть в регионах не воспринимает структуры в качестве «второй партии» власти и успешно отбирает у нее голоса в пользу «Единой России». Бренд партии часто приватизируется региональными предпринимателями и оппозиционными политиками.

Пример «Справедливой России» показателен в том смысле, что создание новой политической структуры может пройти довольно гладко с точки зрения конструирования базового мифа, ценностей, идеологии, представлений о социальной базе и электорате. Социологические исследования могут показать хорошие перспективы, а партия потерпит поражение из-за нежелания ее руководства нести настоящие риски. А они в суровой российской реальности могут быть достаточно высоки.

Эксперты единодушны в **негативном прогнозе будущего «Справедливой России»**. Два позитивных, но маловероятных сценария предполагают продление жизни партии Кремлем или новую консолидацию при участии региональных лидеров эсеров, например, Александра Буркова и Валерия Гартунга.

4. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Потребность в реформировании существующей партийной системы России назрела и не ставится под сомнение. Эксперты отмечают, что для **реформирования партий необходимо изменение всей политической системы в государстве**, так как в существующих условиях роль оппозиции номинальна, а доминирование «Единой России» как партии правящего слоя абсолютна. Отдельные успехи оппозиции в регионах не меняют политической картины в стране в целом. Значительные структурные изменения в партийной системе возможны только с санкции и при поддержке Кремля.

Новая конфигурация политического пространства в европейских государствах и принципиальная смена подходов к партийному строительству и ведению кампаний, безусловно, представляют интерес. Однако возможность использования аналогичных приемов и концепций в российских условиях требует дополнительного рассмотрения.

4.1. Применимость зарубежного опыта

Кризис представительства в Европе связан с неудовлетворенностью граждан качеством представления их интересов конкретными партиями. В России избирателям свойственно глубокое недоверие самому институту представительной власти. Простая смена действующих лиц в политическом пространстве не даст нужного результата.

По мнению экспертов, необходимы глубокие преобразования системы государственной власти и местного самоуправления, дающие реальные полномочия выборным должностям.

Формирование современных популистских политических движений из фрагментов электората традиционных партий на основе общего подхода к решению конкретной проблемной ситуации – эффективный политтехнологический ход, позволяющий быстро нарастить электоральную базу для получения результата на выборах. Однако уже в среднесрочной перспективе разногласия по принципиальным экономическим и социальным темам неизбежно приведут к расколу сторонников.

Долгосрочный партийный проект должен базироваться на многочисленном и четко выделенном ядре электората, объединенном общностью социально-экономических интересов и политических взглядов.

Популистские лидеры не боятся предлагать пути решения сложных проблем, к которым опасаются приступить традиционные партии. При этом многие «простые» рецепты на деле оказываются невыполнимыми, они даются без намерения участвовать в их реализации. Государственные интересы зачастую требуют принятия непопулярных решений, к которым не готовы новые партии.

Ответственная политическая сила, претендующая на участие в управлении государством, должна предлагать взвешенные и оправданные решения, реализация которых учитывает интересы государства, общества и отдельных граждан.

Свою повестку новые европейские партии выстраивают в соответствии с мнением избирателей. Даже в тех случаях, когда в публичном пространстве его оценивают как маргинальное. При этом партии избегают элементов экстремистских идеологий: расизма, антисемитизма, реабилитации нацизма и т.д. За счет этого избиратели начинают воспринимать партию как реального выразителя собственных интересов. Это дает людям веру в то, что они действительно могут влиять на действия органов власти. Как следствие, растет мотивация избирателей новых партий к участию в электоральных процессах.

В новых условиях российские политические партии, безусловно, должны демонстрировать большую чуткость к потребностям граждан, гибко реагировать на оперативно возникающие проблемы, давать оценку и выражать мнение по полному спектру вопросов общественной и экономической жизни.

Новые европейские партии претендуют на роль единственной политической силы, открыто и честно обсуждающей актуальные проблемы. Единственного центра политической силы, не практикующего обман граждан и выражающего «народную» повестку дня.

Открытый и честный диалог между населением и властью по ключевым политическим решениям, а также налаженная «обратная связь» – необходимые элементы эффективной и устойчивой политической системы. Помимо общественной дискуссии по знаковым темам большое значение имеет публичное признание властью существующих в стране проблем, очевидных для населения, их обсуждение и поиск путей решения с учетом общественного мнения.

«Для начала — правду говорить, врать хватит уже. Потому что когда мы слышим, что мы живем все лучше и лучше, а Росстат говорит, что пятый год подряд падают реальные доходы населения, то как, кому тогда верить? (...) Даже в простых вещах надо говорить правду».

«Наверное, есть, как показывает история с пенсионной реформой, определенный запрос на большую открытость и честность в обсуждении с людьми каких-то вещей. По крайней мере, тех, которые касаются их напрямую и касаются большого количества людей. Потому что у ряда граждан вопрос вызвал не столько сам факт повышения пенсионного возраста, тут понятно, что радоваться нечему и некому. Но зачастую часть раздражений вызвала еще и манера внесения этого законопроекта — в режиме спецоперации».

Европейскому избирателю предложен привлекательный образ будущего. Его достижение, согласно программным документам, не связано с какими-либо жертвами.

Ни одна из действующих российских партий не предлагает населению определенный образ будущего. По мнению участников исследования, необходимо сформировать четкое понимание того, какой станет Россия через 30, через 50 лет. Естественно, важно обеспечить, чтобы продвигаемый образ не противоречил ожиданиям и запросам граждан.

Формат общения с избирателями – на одном уровне, без демонстрации превосходства, с использованием современных средств коммуникации – безусловно, будет эффективен и в российских условиях.

4.2. Низовая общественная активность и ее вовлечение в политику

Тренд на институционализацию низовых общественных движений очевиден в западной политической системе, прежде всего в Европе. В ряде стран Евросоюза к власти уже пришли партии, которые выросли из гражданских низовых объединений. В России ситуация имеет ряд коренных отличий.

Пока **нет явных признаков политизации протестных движений**. Координаторы многих движений боятся связываться с политикой, считая, что при таком раскладе их протесты быстро подавят.

Координаторы протестных движений дальнобойщиков, выступающих против «Платона»: «интервью не давать, нас хотят использовать, **мы вне политики**. Все вопросы к пресс-секретарю. Наша цель – отмена "Платона"».

Организаторы митингов движения против реновации: «политиков и представителей партий на сцену не пускать, чтобы не политизировать митинг».

Все движения узко локализованы – существует **привязка к локации или определенной проблеме**.

Отсутствие консолидации усилий для выступления единым фронтом, а также солидарности среди активистов из разных городов страны. Когда проблема решена – протестное движение расформировывается или переходит в спящий режим, даже если схожая проблема ещё существует в других регионах.

Отсутствие контактов с политическими партиями и/или отдельными политиками. На массовые протестные акции в Подмоскowie практически никак не отреагировали ни парламентские партии, ни «несистемная» оппозиция. Тему повышения пенсионного возраста лучше отработывают профсоюзы, хотя для повестки КПРФ она представляется логичной и максимально выигрышной. Коммунисты не стали лидирующей силой, возглавившей протест.

Государство устраняет лишь конкретную проблему, но не причину ее появления, отчего конфликтный потенциал сохраняется.

В целом граждане проявляют пассивность и почти не участвуют даже в санкционированных митингах.

В большинстве своём **люди просят, а не требуют**.

Пайщики ЖК «Индекс» на коленях обратились к Путину с просьбой вернуть часть незаконно отнятого у них дома.

Шахтёры из Ростовской области митинговали с плакатами: «Господин президент России. Спасите наши семьи от голода».

Из волнующих избирателей проблем **наибольшим конфликтным потенциалом обладают: экономические (повышение цен) и социальные (мусорные полигоны)**. На сегодняшний день **экологическая повестка дня в России развита слабо** (существуют общественные объединения, но не протестные движения).

Сопоставление закономерностей формирования и развития низовых общественных движений в России и в мире демонстрирует принципиальные различия.

В МИРЕ	В РОССИИ
Генезис	
<p>А) Движения формируются локально вокруг проблемы при появлении первых признаков несоответствия взглядам активистов на жизнь. Если проблема имеет массовый охват, активисты быстро кооперируются с другими движениями и соратниками.</p> <p>Б) Крупные политические движения часто вырастают из группы интеллектуалов при том или ином вузе. Ориентируются на относительно широкую повестку, не обозначенную политическими силами страны.</p>	<p>А) Движения формируются стихийно вокруг локальных проблем в самой крайней точке народного терпения. Часто как реакция на катастрофы или человеческие жертвы. Очевидна географическая локализация и слабый охват, даже при типизации проблемы для нескольких регионов.</p> <p>Б) Интеллектуальные группы при университетах задавлены и встроены в вертикаль. При проявлении инакомыслия рискуют рабочим местом.</p>
Ресурс развития	
<p>Широкий пласт активистов, имеющих опыт борьбы с определённым кругом проблем. Средний и крупный бизнес, который не боится поддерживать низовой активизм. Молодые лидеры уже имеют определённый опыт работы с людьми и государством.</p>	<p>Люди, непосредственно связанные с возникшей проблемой. Любой бизнес опасается поддерживать активистов, чтобы не навлечь проблемы силового характера. Пока есть что терять, люди предпочитают не участвовать в протестном активизме.</p>
Портрет лидера	
<p>Лидерами движений, как правило, являются медийные личности и хорошо известные в широких кругах персоналии, что позволяет привлечь к решению проблемы большое количество граждан.</p>	<p>Лидеры движений, как правило, представляют собой случайных увлечённых активистов с задатками организаторов, которые при этом не имеют реального опыта борьбы и популярности в широких кругах населения (о них не знают), либо представителей местной власти, вступивших в конфликт с региональной, либо людей из творческой среды.</p>
Масштабирование	
<p>Быстрый выход на иные организации федерального или международного масштаба.</p>	<p>Расширение за счёт иных сторонников только при непосредственной состыковке интересов. Ограничен доступ к СМИ, что сдерживает развитие и проблематизацию.</p>
Перспектива политизации	
<p>Как правило, созданные низовые движения изначально ставят политические задачи и нацелены на наращивание политического капитала.</p>	<p>Низовые движения нацелены исключительно на решение конкретной проблемы. Рассматривает политизацию или контакт с политическими силами как негативный вариант, который способен усложнить решение проблемы.</p>

В МИРЕ	В РОССИИ
Коммуникация с властью	
<p>Политическая система лояльна к низовым группам, а неформальные «правила игры» нацелены, прежде всего, на встраивание локальных низовых движений в легитимное политическое поле либо на выдавливание маргиналов, которые не готовы смягчить свою повестку. Государство стремится решить проблему в момент её появления, идёт на контакт с активистами и предлагает им возможность контроля над принятыми решениями.</p>	<p>Власть на любых уровнях воспринимает протестный активизм как проблему, сбой системы, как политический промах. Стремится любыми средствами (уговорами, обещаниями, давлением) урегулировать кризис, пока он не стал известен вышестоящему начальству. Основная задача – затянуть проблему, чтобы «сбить пар», дать обещания или небольшие уступки для одномоментного урегулирования проблемы. При этом причины проблемы никуда не исчезают, что сохраняет высокий конфликтный потенциал и возможность дальнейшей эскалации конфликта.</p>

«Плохо выстроены механизмы для диалога между органами власти и общественниками, не сломана система негативных стереотипов о представителях власти. Зачастую общественники, допустим, тот же Архнадзор, борцы за сохранение культурного наследия, автоматически видят в представителях власти своего врага».

«Власть вообще не верит, что люди, которые участвуют в каком-то протестном движении, не с властью борются, а, прежде всего, отстаивают свои интересы. Власть считает, что если ты заявил о каких-то своих интересах, ты уже враг».

Тренд на политизацию и институализацию низового гражданского активизма в России находится на самом старте и будет зависеть от скорости развития (или деградации) партийно-политической системы страны. Низовой потенциал гражданского активизма будет так или иначе востребован в политическом ракурсе. Вопрос в том, будет ли это **управляемый, системный процесс, либо хаотичный и сопряжённый с рисками для устойчивости государственной системы.**

В российском общественно-политическом дискурсе очевиден дефицит идеологем, воспринимаемых и одобряемых гражданами, элитами и государством. Социалистическая идеология традиционно пользуется популярностью среди населения, но при этом не отвечает современным условиям глобальной экономики. Либеральные идеи надолго дискредитировали себя в России. Консерватизм присущ всем партиям, ориентированным на поддержку широких слоев.

Таким образом, перед общественными структурами, политическими партиями, руководителями государства **стоит задача сформировать новый политический мейнстрим, отвечающий запросам государства и общества.** Нужны ценности, мобилирующие нацию, для осуществления технологического рывка, без которого невозможна реализация ключевого электорального запроса населения – запроса на значительное повышение качества жизни.

4.3. Возможные институциональные изменения

Как отмечают эксперты, в существующей партийно-политической системе роль представительной власти минимальна и подчинена решениям исполнительной власти. Партии, не имея реальных инструментов решения проблем избирателей, теряют доверие избирателей. Как результат, сокращается доля «ядра» электората и возрастает численность неустойчивой периферии.

По мнению экспертов, в преддверии 2024 года необходимо создание жизнеспособной партийно-политической системы, гарантирующей стабильность государственного устройства и дающей возможность решения социальных конфликтов легитимным способом. Партии должны вернуться к исполнению своей основной – представительской – функции, доказав свою эффективность и вернув доверие избирателей.

По мнению экспертного сообщества, для обеспечения работоспособности новой системы нужно сформировать соответствующие **институциональные условия**:

- ✓ повысить ответственность правительства перед парламентом: формировать правительство или определять премьер-министра по результатам партийных выборов;
- ✓ снизить электоральный барьер для партий до 3%;
- ✓ вернуть муниципальные выборы;
- ✓ смягчить муниципальный фильтр;
- ✓ расширить спектр полномочий муниципальных депутатов при сохранении прежней политической модели государства;
- ✓ обеспечить равный доступ к СМИ и другим ресурсам.

«Проблема не в том, что у нас нет проектов, которые могли бы развиваться в политические партии, или нет возможности вдохнуть новую жизнь в существующие партийные структуры. Проблема в том, что этим партийным структурам не отведено роли в политической системе».

«Может быть вариант, но он требует обсуждения и модерирования, вариант, когда исполнительная власть (о правительстве говорю в данном случае) формируется по результатам выборов в парламент страны, соответственно, это мотивация для партий и это мотивация для избирателей, потому что избиратель будет понимать, что от того, как они проголосуют, будет зависеть не только состав Госдумы, но и состав в кабинетах».

Стимулированию перезагрузки российской партийной системы способствовало бы постепенное **снятие модерации политического пространства** со стороны федерального центра.

Существующие российские партии могут сохраниться в новой структуре политического пространства при условии проведения внутренней трансформации и смены подходов к работе с избирателями.

Лидирующие позиции партии «Единая Россия» сохранятся в среднесрочной перспективе. Она остается сильнейшим политическим актором как по электоральной поддержке, так и по организационной структуре, ресурсам и кадровому потенциалу.

Три оппозиционных парламентских партии в оставшееся до выборов 2021 года время ждут серьезные перемены. Во-первых, действующие лидеры оппозиционных парламентских партий с высокой долей вероятности не будут участвовать в предстоящих думских выборах. Во-вторых, существует реальная угроза исчезновения с политической карты ЛДПР как ярко выраженной лидерской партии и «Справедливой России» как силы, полностью утратившей свою субъектность.

КПРФ способна продемонстрировать гибкость в кадровом вопросе либо в формировании выгодных союзов с «зелеными» и национал-патриотами. Ее **серьезным недостатком эксперты называют слабость в экономических вопросах. Коммунисты аккумулируют протестный электорат**, будучи в представлениях избирателей фактически единственной дееспособной оппозиционной партией.

В связи с повышением актуальности экологической повестки «зеленые» могут добиваться серьезных локальных успехов.

Националистическая тематика в настоящее время является важнейшим трендом европейского политического дискурса. В российском политическом пространстве она в значительной степени маргинализирована, но может получить импульс развития в случае умелого включения в повестку правой партии.

Существующая либеральная оппозиция раскола и не воспринимается всерьез ни избирателями, ни другими партиями. Реальные шансы на власть может получить только объединенная либеральная партия с сильным общепризнанным лидером.

Возможные варианты редизайна партийно-политической системы:

- Двухпартийная – консервативная (на базе «Единой России») и левая (КПРФ или объединенные социалисты).
- Две с половиной партии – две основные партии и две-три менее влиятельные, которые будут создавать коалиции с крупными игроками.
- Трехпартийная – консервативная (40-45%), левая (30-35%) и правая (20-25%) партии.
- Многопартийная – полный спектр партий на правом и левом флангах, центристы и популисты.

Медийная сфера в России требует трансформации в сторону большей независимости и содержательного разнообразия при сохранении защиты от деструктивных политических сил.

Резюме

Настоящее исследование проводилось в августе 2018 года. Партийно-политическая система Российской Федерации, по мнению экспертного сообщества, описывалась следующим набором характеристик.

- ✓ Отказ партий от выполнения своей ключевой функции – представительской.
- ✓ Безоговорочное доминирование «Единой России» как партии власти.
- ✓ Фактическое слияние партийного механизма «Единой России» со структурами исполнительной власти.
- ✓ Нежелание «системной» оппозиции вести реальную борьбу за голоса избирателей.
- ✓ Отсутствие у «несистемной» оппозиции доступа к ресурсам и СМИ для ведения масштабной политической деятельности.
- ✓ Снижение интереса избирателей к институту выборов, в том числе вследствие их низкой конкурентности.

События осени 2018 года продемонстрировали формирование новой политической реальности.

- «Единая Россия», сохранив лидирующие позиции, включается в реальную конкурентную политическую борьбу с неочевидным результатом.
- Успехи КПРФ и ЛДПР в региональных избирательных кампаниях придают уверенности оппозиционным силам и стимулируют их активность.
- Растет электоральная активность населения: во втором туре губернаторских выборов в трех субъектах федерации явка была выше, чем в первом. Граждане чувствуют значимость своего голоса.

Очевидно, что трансформации российской партийно-политической системы продолжатся. Предстоящий избирательный цикл может ознаменоваться сменой лидеров ключевых оппозиционных партий – КПРФ и ЛДПР. Приход к руководству партий более амбициозных и менее договороспособных лидеров может привести к заметному изменению расклада сил на политической арене.

В информационном пространстве растет значимость интернет-ресурсов и неформальных каналов общения. Социальные сети и мессенджеры активно формируют новостную среду, при этом в значительно меньшей степени подлежат модерации по сравнению с традиционными СМИ.

Электоральная мотивация носит преимущественно прагматический – не идеологический – характер. Так, например, за КПРФ голосуют избиратели, далекие от коммунистической идеологии, но желающие показать свое несогласие с реализуемой социально-экономической политикой. Запрос на выполнение представительских функций силен и ждет реакции со стороны партий.